

Совет Безопасности

Distr.: General
9 November 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 9 ноября 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, предоставленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Бельгии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции, Эстонии и Южно-Африканской Республики в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции в четверг, 5 ноября 2020 года. С заявлениями выступили также представители Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщение и заявления будут опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Инга Ронда **Кинг**
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Заявление Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Я благодарю г-жу Председателя за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Со времени моего предыдущего выступления по этому вопросу 5 октября 2020 года (см. S/PV.8764), Управление по вопросам разоружения продолжало поддерживать регулярные контакты с коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по вопросам ее деятельности в этом отношении. До сих пор Управление по вопросам разоружения не получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики никакой дополнительной информации по вопросам, касающимся выполнения резолюции 2118 (2013) за этот период.

Как я ранее уже информировала Совет Безопасности, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) по-прежнему сказывается на способности ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат продолжает проводить предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой на этом направлении.

Группа ОЗХО по оценке объявлений упорно продолжает прилагать усилия к тому, чтобы прояснить все невыясненные вопросы относительно первоначального объявления, представленного ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. В этой связи мне хотелось бы выразить признательность членам Группы по оценке объявлений, которые, несмотря на пандемию COVID-19 и другие материально-технические трудности и проблемы в плане безопасности, были направлены в Дамаск на период с 22 сентября по 3 октября 2020 года для проведения двадцать третьего раунда консультаций с Сирийским национальным органом. В ходе этого визита Группа по оценке объявлений собрала образцы для замены тех, которые были собраны в ходе ее предыдущего визита, и обсудила текущее состояние всех нерешенных вопросов. О результатах этой деятельности в установленном порядке будет доложено Исполнительному совету ОЗХО.

На данном этапе, ввиду выявленных, но пока не проясненных пробелов, несоответствий и расхождений, Технический секретариат ОЗХО пришел к выводу, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление пока нельзя считать достоверным и полным, согласно с Конвенцией по химическому оружию. Хочу напомнить членам Совета о том, что усилия по выяснению этих сохраняющихся вопросов прилагаются с 2014 года. Как отмечалось уже неоднократно, уверенность международного сообщества в полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию зависит от возможности окончательно прояснить эти вопросы.

Я получила уведомление о том, что Технический секретариат ОЗХО по-прежнему планирует провести в 2020 году два раунда инспекций на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ). Однако проведение дальнейших инспекций на этих объектах будет зависеть от эволюции пандемии COVID-19.

Что касается включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» ЦНИИ в ходе третьего раунда инспекций, проведенного в 2018 году, то, насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть этот вопрос.

Я отмечаю, что Миссия ОЗХО по установлению фактов пока еще изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении различных инцидентов. Дальнейшие поездки сотрудников Миссии по установлению фактов будет зависеть от эволюции пандемии COVID-19.

Как я уже информировала Совет Безопасности, 1 октября 2020 года Технический секретариат ОЗХО опубликовал «Доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидента, связанного с предполагаемым применением химикатов в качестве оружия в Саракибе, Сирийская Арабская Республика, 1 августа 2016 года», в котором был сделан вывод о том, что анализ всех имеющихся данных, собранных до публикации этого доклада, не позволил Миссии по установлению фактов установить, применялись ли в ходе этого инцидента химикаты в качестве оружия, или нет.

Технический секретариат ОЗХО также опубликовал «Доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидента в Алеппо, Сирийская Арабская Республика, 24 ноября 2018 года». Согласно этому докладу Миссии по установлению фактов, вся полученная и проанализированная информация, сводное резюме опросов и результаты лабораторных анализов не позволили ей установить, применялись ли в этом инциденте в качестве оружия химикаты. Копии обоих докладов были распространены среди членов Совета Безопасности в качестве документа S/2020/1082.

Группа по расследованию и идентификации продолжает проводить расследования тех произошедших в Сирийской Арабской Республике инцидентов, в отношении которых Миссия по установлению фактов установила, что химическое оружие в них либо было, либо могло быть применено, и в надлежащее время эта группа представит дополнительные доклады.

Пользуясь этой возможностью, я хотела бы еще раз особо указать на то, что всемерно поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Четырнадцатого октября 2020 года Генеральный директор ОЗХО представил Исполнительному совету ОЗХО доклад, озаглавленный «Осуществление решения ЕС-94/DEC.2 о мерах в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой». В этом докладе говорится, что Сирийская Арабская Республика не завершила осуществление мер, изложенных в пункте 5 названного решения, в установленный в нем 90-дневный срок. Во исполнение пункта 12 вышеупомянутого решения Исполнительного совета ОЗХО копия этого доклада была направлена Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее в качестве документа A/75/536-S/2020/1033.

Мы никогда не устанем повторять, что применению химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не может быть никаких оправданий. Оправданий непростительным поступкам нет. Тех, кто применял химическое оружие, необходимо выявить и привлечь к ответственности. Я искренне надеюсь, что члены Совета проявят единство в этом отношении.

Приложение II

Заявление советника Постоянного представительства Бельгии при Организации Объединенных Наций Матиаса Богарта

Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Сегодня Совет вновь обсуждает вопрос о применении химического оружия в Сирии. Вопреки тому, в чем стараются убедить нас некоторые делегации, регулярное проведение таких заседаний по-прежнему актуально и необходимо. Резолюция 2118 (2013) о применении химического оружия Сирией была принята Советом семь лет назад, в 2013 году. Однако на сегодняшний день Сирия не предприняла необходимые шаги для достижения прогресса в осуществлении Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013). К такому выводу пришел также Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в своем июльском решении, озаглавленном «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой».

Международное сообщество не может смириться с таким отсутствием прогресса.

Сама Сирия стала участницей Конвенции по химическому оружию (КХО) в 2013 году, после того как режим применил химические вещества в качестве оружия в ходе нескольких неизбирательных нападений, которые привели к огромным страданиям и гибели ее собственного населения.

Для того чтобы обеспечить будущее без химического оружия, мы обязаны защищать и соблюдать согласованные нами нормы и правила, закрепленные в Конвенции по химическому оружию. КХО — глобальная норма, предусматривающая запрет применения химического оружия, — является не только правовым соглашением, но и морально-нравственной декларацией человеческого достоинства. Если мы не будем принимать меры реагирования, когда нарушаются наши собственные правила и основные ценности, мы допустим повторение случаев применения химического оружия.

Поэтому ОЗХО предприняла все возможные усилия для взаимодействия с сирийскими властями независимым и профессиональным образом на основе фактов, с тем чтобы помочь властям принять необходимые меры для осуществления КХО и резолюции 2118 (2013).

В октябре 2013 года была учреждена совместная миссия ОЗХО и Организации Объединенных Наций. В 2014 году была учреждена миссия по установлению фактов с целью определения обстоятельств предполагаемого применения токсичных химических веществ. Также в 2014 году была создана Группа по оценке объявлений в целях привлечения сирийских властей к деятельности по устранению выявленных пробелов и несоответствий.

Однако, как уже отмечалось ранее и было подтверждено в ходе сегодняшнего брифинга, из-за отсутствия сотрудничества со стороны сирийских властей был достигнут крайне незначительный прогресс. На данный момент объявление Сирии в отношении химического оружия остается неполным. Ввиду этого сохраняется недопустимая возможность того, что в Сирии по-прежнему могут оставаться запасы отравляющих веществ, и эти вещества могут быть вновь использованы против сирийского населения. Как заявил ранее генеральный директор Ариас,

“мы по-прежнему не обладаем полной информацией о характере и масштабах деятельности в области научных исследований и разработок в отношении химического оружия. Результаты анализа взятых [Группой по оценке объявлений] проб свидетельствуют о незаявленной деятельности, в том числе о присутствии необъявленных боевых отравляющих веществ и незаявленной деятельности, связанной с химическим оружием”.

Миссия ОЗХО по установлению фактов пришла к выводу о том, что применение или вероятное применение химического оружия имело место по меньшей мере 18 раз. В предыдущем докладе Группы по расследованию и идентификации был сделан вывод о том, что ответственность за применение химического оружия в марте 2017 года несут Сирийские арабские военно-воздушные силы. Этот последний доклад подтверждает более общую тенденцию и напоминает нам о том, почему абсолютно необходимо урегулировать все нерешенные вопросы окончательно и таким образом, чтобы не осталось никаких сомнений.

Сирия не сотрудничает с ОЗХО и не предоставляет Группе доступа на свою территорию.

С учетом вышесказанного можно лишь прийти к заключению о том, что этот вопрос по-прежнему имеет первостепенное значение для международного мира и безопасности и, следовательно, для Совета. Кроме того, мы ожидаем, что на двадцать пятой сессии Конференции государств-участников, которая начнется в декабре, будут проведены обсуждения в отношении принятия дальнейших мер в случае несоблюдения положений КХО и решений Конференции.

Помимо мер, принимаемых ОЗХО, необходимо также привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений. Только отправление правосудия позволит предотвратить повторное применение химического оружия. Мы несем общую ответственность за поддержку всех способствующих этому процедур и органов, в том числе Международного, беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию.

В заключение отмечу, что мы сожалеем о недавних попытках распространения дезинформации и поляризации обсуждений в Совете Безопасности. Совет должен сосредоточить внимание на сути рассматриваемого вопроса, а именно на нежелании Сирии выполнять свои обязательства.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэна Шуана

[Подлинный текст на китайском и английском языках]

Мы благодарим г-жу Накамицу за ее сообщение. Я хотел бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, все стороны должны призвать Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжать конструктивное взаимодействие и сотрудничество с сирийским правительством. Согласно последнему докладу ОЗХО, в период с 22 сентября по 3 октября правительство Сирии провело двадцать третий раунд технических консультаций с Техническим секретариатом, в ходе которого были обсуждены все вопросы, касающиеся первоначального объявления. До этого сирийское правительство также представило дополнительные материалы по ряду нерешенных вопросов.

Сирия в своем ежемесячном докладе Исполнительному совету указала на свою готовность продолжать взаимодействие и сотрудничество с Техническим секретариатом. Сирийская сторона подтвердила, что Сирия будет сотрудничать с Техническим секретариатом в целях урегулирования нерешенных вопросов на основе профессионального и транспарентного подхода. Все эти шаги и конструктивный подход Сирии заслуживают признания. Китай призывает международное сообщество объективно оценивать усилия Сирии и надеется, что Технический секретариат профессионально и транспарентно отреагирует на просьбу Сирии.

Во-вторых, при обсуждении вопроса о сирийском химическом оружии необходимо с уважением относиться к фактам и научным данным и нельзя исходить из презумпции виновности. Китай поддерживает ОЗХО в проведении всеобъемлющих, объективных и справедливых расследований соответствующих инцидентов, как это предусмотрено КХО, с тем чтобы на основе убедительных доказательств сделать выводы, которые выдержат проверку временем и могут быть подтверждены научными данными.

Уже на протяжении некоторого времени ряд независимых экспертов ставят под сомнение доклад ОЗХО о предполагаемом применении химического оружия. Эти вопросы носят чисто технический характер, и я надеюсь, что ОЗХО уделит им внимание и даст на них профессиональные, научно обоснованные и убедительные ответы. С учетом того, что столь многие вопросы вызывают сомнения, Китай выступает против того, чтобы делать поспешные выводы или даже принимать поспешные меры. Такой подход не только нанесет ущерб осуществлению резолюции 2118 (2013), но и подорвет доверие между сирийскими сторонами и повлияет на процесс политического урегулирования сирийского вопроса.

В-третьих, обсуждения сирийского химического досье должны быть открытыми, транспарентными и инклюзивными, с тем чтобы избежать любой политизации. В прошлом месяце из-за возражений некоторых его членов Совет не смог пригласить бывшего Генерального директора ОЗХО г-на Бустани выступить с сообщением (см. S/PV.8764). Это вызывает глубокое разочарование. Тогда некоторые члены утверждали, что г-н Бустани покинул ОЗХО много лет назад, что он не осведомлен о сирийском химическом досье и что если кого-то и стоило пригласить принять участие в заседании, так это нынешнего Генерального директора г-на Ариаса.

Однако с трудом поддается пониманию тот факт, что те же самые члены Совета сейчас выступают против того, чтобы пригласить г-на Ариаса принять участие в видеоконференции Совета в этом месяце в качестве докладчика. Мы призываем соответствующих членов Совета придерживаться последовательной позиции, воздерживаться от двойных стандартов или навязывания своей позиции другим сторонам и применять открытый и инклюзивный подход к различным мнениям, возникающим в ходе обсуждений в Совете.

С момента своего создания Группа по расследованию и идентификации погрязла в противоречиях. Так называемое решение, требующее от сирийского правительства урегулировать все нерешенные вопросы и проблемы в установленные сроки, не получило единодушной поддержки. Все стороны должны придерживаться ответственного подхода и активизировать диалог и консультации в целях достижения консенсуса, вместо того чтобы углублять раскол или даже использовать ОЗХО в качестве политического инструмента для оказания давления на правительство той или иной страны или совершения нападков на него.

Китай настоятельно призывает Генерального директора ОЗХО и Технический секретариат содействовать активизации диалога и консультаций между государствами-участниками и сохранить традицию принятия решений на основе консенсуса. Даже одно единственное голосование в условиях сохраняющихся разногласий между сторонами приведет к обострению противостояния между государствами-участниками, подорвет атмосферу сотрудничества и нанесет ущерб авторитету и долгосрочным интересам ОЗХО.

Кроме того, только что в своем выступлении представитель Соединенных Штатов выдвинул необоснованные обвинения в адрес Китая, что совершенно неприемлемо. В своем выступлении представитель Соединенных Штатов несколько раз использовал термин «ответственные государства». Это отличный термин. Хотелось бы надеяться, что, прежде чем использовать этот термин, Соединенные Штаты задумались над тем, что они уже в течение некоторого времени делают и говорят на международной арене, а также над тем, являются ли они сами ответственным государством. Я думаю, что мировое сообщество это прекрасно видит и может составить свое собственное мнение. Прежде чем их представитель вновь будет использовать термин «ответственные государства», Соединенные Штаты должны прекратить нарушать суверенитет и территориальную целостность Сирии, прекратить политизировать вопрос о химическом оружии в Сирии и перестать разжигать конфронтацию и конфликт на Ближнем Востоке.

Наконец, я хотел бы вновь заявить, что Китай будет и впредь играть конструктивную роль в рассмотрении досье по сирийскому химическому оружию.

Приложение IV

Заявление Постоянного представительства Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на испанском языке]

Мы благодарим г-жу Накамицу за ее сообщение в ходе сегодняшнего дневного заседания.

Прежде всего мы хотели бы напомнить, что вскоре после присоединения Сирийской Арабской Республики к Конвенции по химическому оружию и принятия резолюции 2118 (2013) Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) подтвердила уничтожение запасов и 27 объектов по производству химического оружия, объявленных Сирийской Арабской Республикой.

Однако, несмотря на этот исторический успех, неоднократно поступали сообщения о применении химического оружия, а также были представлены несколько докладов различных следственных групп ОЗХО, подтверждающих, что некоторые из этих инцидентов действительно имели место, и содержащих убедительные доказательства применения отравляющих веществ и описание обстоятельств совершения этих нападений. Это позволяет сделать вывод о том, что на сирийской территории по-прежнему остаются запасы токсичных отравляющих веществ, в частности зарина и хлора.

В этой связи Доминиканская Республика продолжает настоятельно призывать Сирию в полной мере сотрудничать с ОЗХО в целях поиска практически осуществимого решения давно остающихся неурегулированными вопросов, включая вопросы, связанные с ее первоначальным объявлением.

Кроме того, мы понимаем, что все государства — участники Конвенции обязаны безоговорочно выполнять согласованные обязательства и следовать решениям соответствующих органов, включая Конференцию государств-участников и Исполнительный совет ОЗХО.

В этой связи вызывает сожаление тот факт, что Сирийская Арабская Республика не выполнила ни одну из мер, содержащихся в решении Исполнительного совета от 9 июля, которое было основано на выводах первого доклада Группы по расследованию и идентификации. Поэтому мы продолжаем призывать сирийские власти получить необходимую помощь от Технического секретариата ОЗХО в целях неукоснительного соблюдения Конвенции.

Кроме того, мы принимаем к сведению тот факт, что недавно в Дамаске состоялся двадцать третий раунд консультаций между сирийскими властями и Группой по оценке объявлений, и надеемся, что эти консультации продолжатся и принесут результаты, что будет представлять собой значительный прогресс в работе над этим досье.

Помимо этого, мы принимаем к сведению недавние сообщения Миссии по установлению фактов в Сирии (МСД) об инцидентах, связанных с предполагаемым применением химического оружия в Саракибе в 2016 году и в Алеппо в 2018 году. В этих сообщениях был сделан вывод о том, что изученная информация не позволяет установить, применялись ли отравляющие вещества в качестве оружия в ходе этих инцидентов.

Мы подтверждаем свою полную уверенность в профессионализме, беспристрастности и объективности сотрудников МСД и доверяем сделанным Миссией выводам, а также хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы настоятельно призвать государства-члены предоставить необходимую информацию для содействия различным проводимым расследованиям.

Доминиканская Республика вновь подтверждает свою твердую и принципиальную позицию, заключающуюся в осуждении применения химического оружия, вне зависимости от того, где, кем и при каких обстоятельствах оно бы ни использовалось. Применение данного вида оружия является неоправданным и составляет серьезное нарушение международного права и Конвенции о химическом оружии.

Это также представляет несомненную угрозу для международного мира и безопасности. Таким образом, предотвращение применения химического оружия является обязанностью не только Сирийской Арабской Республики, но и международного сообщества. Поэтому мы настоятельно призываем все государства-члены оказывать всемерную поддержку и содействие в этой связи и выполнять свои обязательства согласно Конвенции и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Наша основополагающая совместная цель должна заключаться в предотвращении использования токсичных химических веществ в качестве оружия, полному уничтожении их запасов, установлении виновных и привлечении их к ответственности за действия, противоречащие международному праву.

Приложение V

Заявление заместителя Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Герта Аувяэрта

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее выступление.

В этом вопросе действительно трудно добиться прогресса. В восемьдесят пятом ежемесячном докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вновь говорится о том, что в связи с объявлением химического оружия Сирийской Арабской Республикой все еще остаются неурегулированные вопросы. Технический секретариат ОЗХО дал четкую оценку ситуации: представленное Сирийской Арабской Республикой объявление по-прежнему нельзя считать точным и полным согласно Конвенции по химическому оружию, соответствующему решению Исполнительного совета ОЗХО и резолюции 2118 (2013).

Как мы уже подчеркивали ранее, этот вопрос носит не просто технический или теоретический характер, а является, скорее, подтверждением того, что Сирия не объявила и не уничтожила все свое химическое оружие и объекты по его производству и продолжает представлять угрозу международному миру и безопасности.

Кроме того, согласно ежемесячному докладу Генерального директора, Сирийская Арабская Республика не завершила в установленные сроки реализацию мер, предусмотренных в решении Исполнительного совета от 9 июля. Также, насколько мы понимаем, Сирия не предприняла никаких усилий для сотрудничества с ОЗХО и даже не ответила на ее предложение об оказании помощи.

Полное отсутствие желания сотрудничать с ОЗХО не должно пройти незамеченным — на Конференции государств — участников ОЗХО в конце этого месяца необходимо принять соответствующие меры для решения данной проблемы.

Что касается работы Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, то мы принимаем ко вниманию недавние сообщения об инцидентах в Саракибе и Алеппо. Мы отмечаем, что Миссия профессионально и тщательно провела свои расследования, а их результаты основаны на фактических данных.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены проблемой безнаказанности. Настоятельно необходимо обеспечить подотчетность и положить конец безнаказанности за любое применение химического оружия. Наш долг перед жертвами — привлечь к ответственности виновных в этих отвратительных преступлениях. Подотчетность не менее важна для поддержания глобальной нормы, запрещающей применение химического оружия.

Давайте посмотрим правде в глаза: существует угроза нарушения глобального запрета на использование химического оружия. В последние годы мы стали свидетелями случаев ужасающего применения химического оружия в нескольких местах. Шестого октября ОЗХО подтвердила, что для отравления лидера российской оппозиции Алексея Навального использовалось отравляющее вещество нервно-паралитического действия группы «Новичок». Мы вновь обращаемся к России с призывом тщательно и в условиях полной транспарентности расследовать это преступление с учетом обязательств России по Конвенции о химическом оружии.

Международное сообщество не должно мириться с применением химического оружия и сопутствующими угрозами международному миру и безопасности. В этой связи Эстония приветствует также принятие решения о введении независимого режима санкций ЕС, цель которого состоит непосредственно в борьбе с распространением химического оружия и его прекурсоров. Мы надеемся, что Совет Безопасности не будет хранить молчание и вместо этого рассмотрит вопрос о невыполнении его резолюций.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение. Как это происходило каждый месяц на протяжении столь долгого периода времени, сирийский режим вновь демонстрирует полное нежелание сотрудничать. Я хочу подчеркнуть три момента.

Во-первых, в июле этого года Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) призвал Сирию выполнить свои обязательства и дал ей 90 дней на то, чтобы принять для этого меры. Соответственно, несколько дней назад Генеральный директор ОЗХО направил нам доклад, в котором подводятся итоги выполнения этого решения (см. S/2020/1033, приложение). Доклад уместился на двух страницах, а его вывод ясен: прогресс отсутствует — подчеркиваю: отсутствует. Это должно вызывать у нас обеспокоенность. Мы надеемся, что на Конференции государств-участников, которая начнется 30 ноября в Гааге, будут сделаны полномасштабные выводы из этого доклада.

В 2013 году сирийский режим взял на себя обязательство добросовестно и в духе транспарентности сотрудничать с ОЗХО. Как минимум можно сказать, что он не сдержал свое слово. Спустя шесть лет после принятия резолюции 2118 (2013) все еще нет ясности в отношении состояния запасов химического оружия в Сирии.

Во-вторых, я хотел бы напомнить, что, к сожалению, нет необходимости приводить дополнительные доказательства неоднократного применения режимом химического оружия против собственного народа. В апреле этого года после тщательного расследования Группа ОЗХО по расследованию и идентификации опубликовала инкриминирующий режим доклад, согласно которому в марте 2017 года военно-воздушные силы режима совершили нападение с применением химического оружия в Эль-Латамне.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть профессионализм и беспристрастность ОЗХО и осудить все попытки тех, кто стремится дискредитировать эту организацию, играющую такую важную роль в деле поддержания нашей коллективной безопасности.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что применение химического оружия, вне зависимости от того, где, когда, кем и при каких обстоятельствах оно используется, является неприемлемым и представляет собой преступление, которое несет угрозу для всего человечества. Возобновление применения химического оружия является одной из самых серьезных проблем, которые мы рассматриваем в Совете Безопасности. Совет четко заявил об этом в заявлении своего Председателя S/PRST/ 2019/14, принятом в ноябре 2019 года.

Как напомнил президент Макрон 21 сентября, “были сняты запреты, которые считались неприкосновенными”. Нельзя мириться с безнаказанностью в этой связи. Поэтому Франция совместно с 40 другими странами и Европейским союзом с 2018 года поддерживает Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Одним из условий достижения справедливого и прочного мира в Сирии на основе резолюции 2254 (2015) является также восстановление доверия к режиму запрета на применение такого оружия.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Кристофа Хойсгена

Я не могу не начать с упоминания вчерашнего чудовищного обстрела сирийским режимом деревень в районе Идлиба. Погибли восемь мирных жителей, а 13 получили ранения. Заместитель регионального координатора Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам в Сирии г-н Марк Каттс заявил:

“Сегодняшнее насилие усугубляет и без того тяжелую ситуацию на местах в Идлибе, где миллионы гражданских лиц по-прежнему остро нуждаются в жизненно важной помощи. Инфекция COVID-19 продолжает распространяться в переполненных лагерях, снова начались дожди, а вскоре наступят зимние морозы”.

По данным неправительственной организации «Спасти детей», одна девочка в возрасте 4 лет умерла по дороге в школу в городе Ариха к югу от Идлиба. Еще двое детей были убиты в Кефрае, а четвертая жертва, 10-летний мальчик, погиб в городе Идлиб. Еще десятки людей были ранены. Здание начальной школы в Кефрае, работой которой руководит партнер организации «Спасти детей», было повреждено в ходе обстрела артиллерийскими и осколочными снарядами, в то время когда в классах находились около 150 детей. Как следствие, организация «Спасти детей» приостановила работу двух центров вакцинации, которыми она оказывает поддержку в Идлибе. Это, в свою очередь, помешает вакцинировать детей, а это значит, что потребуются приложить дополнительные усилия для, чтобы принять детей, которые были записаны на прием. Центры ежемесячно проводят вакцинацию 500 детей.

Сирийский режим несет ответственность за еще один инцидент с жестоким убийством гражданских лиц. Сторонники режима также несут большую ответственность. Вместо того чтобы держать под контролем этот режим и мешать ему убивать своих собственных мирных жителей, Иран и Россия по-прежнему позволяют ему это делать. Препятствуя открытию пунктов пересечения границы для доставки гуманитарной помощи, Россия и Китай усугубляют и без того тяжелую ситуацию.

Позвольте мне вернуться к выступлению Российской Федерации. Когда я слушал его, мне казалось, что я нахожусь в параллельной реальности. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) не испытывает кризис доверия. Совет Безопасности только что прослушал, как ораторы один за другим поддерживают ОЗХО и ее работу. ОЗХО пользуется полным доверием международного сообщества, за исключением России и ее приближенных. Именно Россия подрывает авторитет ОЗХО, постоянно защищая режим Асада. Я не услышал от российского посла ни слова сожаления о тысячах людей, которых режим Асада убил с использованием химического оружия. Никто не сомневается в том, что это сделал Асад. Россия продолжает защищать Асада и пытается продолжать подрывать деятельность ОЗХО.

Я уже упоминал здесь, и хотел бы еще раз подчеркнуть, что в 2018 году Россия была поймана с поличным, когда она организовала кибератаку против ОЗХО. Я считаю, что Российская Федерация должна серьезно поговорить со своим представителем в Первом комитете, поскольку мой заместитель был в Первом комитете и отреагировал на эти нападки против нас (см. A/C.1/73/PV.15). Именно в России господина Навального отравили «Новичком». Мы ожидаем, что Россия проведет расследование и предоставит ОЗХО информацию, которую мы предоставили организации.

Позвольте мне также выразить сожаление, поскольку мы, кажется, добавили еще один уровень обсуждения и раскола в это сложное дело. Помимо прикрытия режима Асада во всех случаях, когда это только возможно, наши российские коллеги сейчас считают также необходимым поставить под вопрос формат наших регулярных заседаний. Мы всегда готовы обсудить, какой формат заседаний является оптимальным для того, чтобы помочь нам достичь нашей цели, заключающейся в привлечении Сирии к ответственности и обеспечении соблюдения резолюции 2118 (2013). Однако вопрос о формате заседания и приглашаемых докладчиках стал еще одним прикрытием для защиты режима Асада от преследования со стороны международной общественности. В своем выступлении Российская Федерация подвергла критике тот факт, что Генеральный директор ОЗХО г-н Фернандо Ариас сегодня не присутствовал на заседании, забыв, впрочем, упомянуть о том, что у него есть веские основания для того, чтобы прибыть в следующем месяце. В конце месяца, как подчеркивали некоторые ораторы, состоится Конференция государств-участников, а заседание после Конференции является подходящим моментом для проведения г-ном Ариасом брифинга в Совете.

Все это — попытки отвлечь внимание от простой необходимости заставить сирийский режим раз и навсегда прекратить применение химического оружия против собственных граждан, полностью раскрыть свою программу по химическому оружию и в полной мере сотрудничать с ОЗХО. К сожалению, Россия не помогает выполнить ни одну из этих задач, а вместо этого придумывает все новые и новые отвлекающие маневры, чтобы усложнить нашу работу.

Со времени нашего последнего заседания (см. S/PV.8764) мы получили от ОЗХО два официальных сообщения. Одним из них является семьдесят пятый ежемесячный доклад об осуществлении резолюции 2118 (2013) (см. S/2020/1056, приложение). Итак, уже в семьдесят пятый раз мы слышим, что Сирия срывает работу по проведению расследований и препятствует ей — это факт. Кроме того, мы получили письмо (см. S/2020/1033, приложение) об осуществлении Сирией решения Исполнительного совета ОЗХО, принятого в Гааге в июле. К сожалению, результаты оценки не изменились: прогресса нет. Асад предпочел проигнорировать решение Исполнительного совета, равно как предпочел проигнорировать резолюцию 2118 (2013) и Конвенцию о химическом оружии.

И все же мы вновь и вновь слышим от сирийского режима и от тех, кто его поддерживает, что Дамаск соблюдает Конвенцию о химическом оружии. Это просто не соответствует действительности. Существуют факты и существуют органы, занимающиеся химическим оружием, а именно ОЗХО. Я настоятельно призываю Россию наконец использовать свое значительное влияние на Дамаск — сирийский режим должен навсегда прекратить применение химического оружия против собственных граждан, в полном объеме раскрыть информацию о своей программе по созданию химического оружия и в полной мере сотрудничать с ОЗХО. Выступая неделю за неделей с этим текстом в отношении ОЗХО, Россия не сможет подорвать авторитет этой организации, удостоенной Нобелевской премии мира и являющейся крайне важным элементом в структуре международных учреждений.

Режим Асада в Сирии убивает свой собственный народ посредством применения химического оружия. Россия защищает Асада, в том числе добившись прекращения в 2017 году деятельности Совместного механизма

по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, того самого механизма, который был создан для изучения вопросов применения такого оружия.

Мы все несем ответственность за сохранение и поддержку Конвенции о химическом оружии и ее гаранта — ОЗХО, являющейся одним из центральных компонентов глобальной архитектуры международного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Нельзя допустить повторного появления химического оружия, как мы наблюдали это в Сирии и в других случаях. Применение этого ужасного оружия подрывает международную архитектуру нераспространения, и мы не будем мириться с безнаказанностью тех, кто применяет или разрабатывает отравляющие вещества, независимо от того, где такие вещества применяются. Мы будем продолжать наши усилия по обеспечению привлечения к ответственности. Справедливый и прочный мир в Сирии возможен лишь при условии, что виновные в этих самых чудовищных преступлениях будут преданы суду.

Второе заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций Кристофа Хойсгена

Должен сказать, что просто не могу поверить своим ушам. Я рекомендовал бы Постоянному представителю Российской Федерации г-ну Василию Небензе взглянуть на представленные «Цезарем» фотографии тюрем в Сирии. Я не знаю, присутствовал ли он в Совете Безопасности, когда я цитировал показания в ходе судебного процесса в Кобленце свидетеля, отвечавшего за перевозку сотен трупов сирийских гражданских лиц, (см. S/PV.8764). Они были похоронены в массовых захоронениях. Буду рад еще раз предоставить ему эту информацию.

Г-н Небензя весьма осторожно избегал обсуждения того факта, что сирийский режим был уличен в убийстве своих собственных мирных граждан посредством применения химического оружия. Нет никаких сомнений в том, что Сирия применяла химическое оружие. В этом не сомневается даже Россия.

Что касается г-на Навального, то реакция России является типичной. Я лишь напомню то, о чем говорил ранее: о российской кибератаке на Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). По времени она, кстати, совпала с делом Скрипалей.

Возвращаясь к г-ну Навальному, следует отметить, что в духе полной прозрачности Германия поделилась со всеми государствами-членами сокращенным вариантом подготовленного ОЗХО засекреченного анализа данных по вопросу об отравлении Навального (см. S/1906/2020). В этой версии опущены какие-либо конкретные детали касательно структурных характеристик примененного токсичного химического вещества. Этот подход был тщательно продуман и обусловлен соображениями нераспространения.

Совместно с Бельгией, Эстонией, Францией и Соединенным Королевством мы направили Генеральному секретарю и Совету Безопасности письмо (S/2020/960), в котором призываем Россию в срочном порядке, полностью и прозрачным образом раскрыть обстоятельства нападения на г-на Навального и проинформировать об этом Совет. У России имеются доказательства и медицинские образцы, необходимые для проведения расследования на территории своей страны. Поэтому именно Россия должна начать полное и прозрачное расследование. России не стоит намекать на то, что г-н Навальный был отравлен в Германии или что он сам себя отравил.

Поэтому мы принимаем к сведению заявление России о сотрудничестве с ОЗХО. Мы призываем власти Российской Федерации в полной мере сотрудничать с ОЗХО в интересах обеспечения беспристрастного международного расследования. Я настоятельно призываю Россию перестать обвинять других, прекратить подрывать авторитет ОЗХО и наконец признать реальность того, что сирийский режим несет ответственность за массовые убийства и за убийство собственных граждан при помощи химического оружия. Сирийский режим несет ответственность за вчерашнее убийство восьми гражданских лиц, четверо из которых были детьми.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций Диана Трианшаха Джани

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря г-жу Накамицу за ее сообщение.

Наша делегация отмечает, что Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) продолжает предусмотренную мандатом деятельность, связанную с сирийской программой по созданию химического оружия, несмотря на ограничения на поездки, вызванные пандемией коронавирусного заболевания. Мы высоко ценим усилия по обеспечению непрерывной соответствующей работы в этом отношении без ущерба для безопасности и здоровья персонала ОЗХО.

Мы принимаем к сведению восемьдесят пятый ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО (см. S/2020/1056, приложение). В этой связи мы хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, наша делегация приветствует проведение двадцать третьего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом в Дамаске в прошлом месяце. Индонезия надеется, что можно будет регулярно проводить более предметные обсуждения для рассмотрения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии. Делегация нашей страны последовательно выступает за конструктивное взаимодействие и диалог между Сирийской Арабской Республикой и ОЗХО. Действительно, нельзя переоценить значение постоянных консультаций и сотрудничества между двумя сторонами.

Во-вторых, мы отмечаем, что миссия по установлению фактов в Сирии (МУФ) продолжает изучать всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Мы принимаем к сведению недавний доклад МУФ ОЗХО в отношении инцидентов в Саракибе в августе 2016 года и в Алеппо в ноябре 2018 года (см. S/2020/1082, приложение). В обоих докладах утверждалось, что результаты анализа всей имеющейся информации не позволили МУФ установить, использовались ли в ходе этих инцидентов в качестве оружия химические вещества.

Наша делегация ожидает получения новых результатов работы МУФ. В отсутствие всестороннего анализа всегда важно избегать соблазна делать какие-либо скоропалительные выводы и применять одностороннее толкование технических докладов ОЗХО.

В-третьих, ключом к достижению прогресса по этому делу является оказание всеми соответствующими сторонами, в том числе Советом Безопасности, поддержки, которая основывалась бы на добросовестности и не допускала бы политизации вопроса.

Индонезия также принимает к сведению доклад Генерального директора ОЗХО от 16 октября об осуществлении решения Исполнительного совета ОЗХО, принятого 9 июля 2020 года (см. S/2020/1033, приложение). Кроме того, мы принимаем к сведению ответное письмо Сирийской Арабской Республики на имя Генерального директора ОЗХО от 4 ноября и обязательство Сирии продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО. Хотелось бы повторить: исключительно важно активизировать обмен информацией и координацию между ОЗХО и сирийскими властями.

Прежде чем завершить выступление, Индонезия хотела бы подчеркнуть важность дальнейшего всестороннего обсуждения Советом этого вопроса наряду с продолжающимся процессом в Гааге. Делегация нашей страны считает, что наши ежемесячные обсуждения в Совете должны повышать эффективность соответствующей работы ОЗХО и в конечном итоге помочь окончательно закрыть этот вопрос. По нашему мнению, сейчас эта идея становится еще более актуальной, особенно в преддверии созыва Конференции государств — участников Конвенции о химическом оружии в Гааге в конце этого месяца. В этой связи единство Совета — это то, к чему мы все должны стремиться.

Наконец, я хотел бы, пользуясь возможностью, еще раз заявить о том, что делегация нашей страны твердо придерживается той позиции, что применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах не может иметь никаких оправданий и что виновные должны привлекаться к ответственности.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Абду Абарри

[Подлинный текст на французском языке]

Я хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Я хотел бы вновь заявить о том, что наша страна неизменно и решительно выступает против применения любого оружия, не относящегося к категории обычных вооружений, при любых обстоятельствах. Мы считаем, что все государства-члены должны прилагать коллективные и согласованные усилия для предупреждения и недопущения применения такого оружия в соответствии с международными нормами, включая Конвенцию по химическому оружию и другие соответствующие многосторонние и двусторонние договоры.

Наша делегация принимает к сведению усилия, которые продолжает прилагать сирийское правительство для того, чтобы пролить свет на случаи применения этого оружия на своей территории в рамках своего взаимодействия с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Советом Безопасности, а также его готовность продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом в соответствии с положениями Конвенции. Я уже отмечал в прошлом месяце, что Сирия как страна, подписавшая Конвенцию по химическому оружию, заслуживает поддержки со стороны других государств-членов в выполнении своих обязательств. Наша делегация вновь обращается к членам Совета с призывом избегать любой политизации этого вопроса и создать условия для мирного рассмотрения результатов расследований с технической точки зрения. Это, безусловно, облегчило бы установление истины и, следовательно, представление докладов.

Кроме того, дальнейшее взаимодействие между Техническим секретариатом ОЗХО и правительством Сирии могло бы способствовать урегулированию вопроса о первоначальном объявлении Сирии и в конечном итоге позволить Группе по оценке объявлений (ГОО) продолжить свою работу в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, решением ЕС-М-33/ДЕС.1 и резолюцией 2118 (2013).

Наша делегация с удовлетворением отмечает содержащуюся в докладе Генерального секретаря информацию о том, двадцать третий раунд консультаций, который состоялся в Дамаске между ГОО и сирийскими властями, прошел плодотворно (см. S/2020/1056, приложение). Это сотрудничество могло бы способствовать не только урегулированию вопроса о первоначальном объявлении, но и продолжению работы миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации.

Как мы уже неоднократно заявляли, необходимо обязательно должным образом рассмотреть утверждения о том, что вооруженные террористические группы в Сирии обладают химическими веществами, которые могут быть использованы в ходе нападений. Наша делегация также вновь призывает к этому Организацию Объединенных Наций и Технический секретариат ОЗХО с учетом потенциальной опасности, которая может возникнуть в том случае, если эта информация будет подтверждена.

В заключение наша делегация вновь заявляет о своей поддержке ОЗХО, которая занимает важнейшее место в разоруженческой программе Организации Объединенных Наций и благодаря усилиям которой государства, обладавшие химическим оружием, практически полностью уничтожили объявленные запасы этого оружия.

Кроме того, состав любой группы, которой поручено расследовать все зафиксированные инциденты, должен быть инклюзивным и основанным на широком участии, с тем чтобы их выводы не были оспорены.

Мы надеемся, что миссии ОЗХО в Сирии будут вновь развернуты в полном объеме после отмены ограничительных мер, введенных в результате пандемии коронавирусного заболевания.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

[Подлинный текст на русском языке]

Благодарим г-жу Идзуми Накамицу за представление докладов Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) (см. S/2020/1056, приложение), а также миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии (МУФ) (см. S/2020/1082, приложение).

Доклад Генерального директора по июльскому решению Исполнительного совета Организации откровением ни для кого не стал. Он предсказуемо обвиняет Сирийскую Арабскую Республику в невыполнении этого решения. Такой итог также был предсказуем: с самого начала было понятно, что это решение заведомо невыполнимое и преследует единственную цель выставить Дамаск в глазах международной общественности в ещё более неприглядном свете. Кому есть дело разбираться в том, что данное решение требует от Сирии абсолютно невозможного даже в теории — в течение 90 дней объявить о новом химическом оружии и якобы связанных с ним производственных мощностях, тех самых, что были уничтожены, о чем были получены подтверждения. Ни одна инспекция ОЗХО с 2013 года не смогла доказать обратного.

Свою подробную критику этого решения, как и доклада Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по инцидентам в Эль-Латамне в марте 2017 года, который лег в его основу, мы уже неоднократно высказывали. Само решение было грубо «продавлено» в Исполнительном совете с минимальным перевесом голосов. Доклад ГРИ — политически ангажированный, фактологически недостоверный и технически неубедительный документ, который ни на какое серьезное экспертное расследование не тянет. И даже в этом «псевдодокладе», когда речь идет о боевой обстановке в районе Эль-Латамны и Хамы в марте—апреле 2017 года, сделан вывод о том, что необходимости даже в гипотетическом использовании химического оружия со стороны сирийских правительственных сил просто не было.

В этом мы с его авторами согласны: тогда сирийская армия успешно наступала в провинции Хама, вернув под свой контроль большую часть ее территории. Никакого смысла использовать химическое оружие и «вызывать огонь на себя» у правительства Сирийской Арабской Республики не было. Впрочем, логика уже давно отсутствует в арсенале наших западных коллег, иначе пришлось бы признать, что выводы по очень многим резонансным случаям применения химического оружия, безосновательно приписываемым Сирии, а в последнее время и России, не вписываются в рамки здравого смысла.

Очень показательны, что призывы к Совету «наказать» Сирию стали звучать от западных коллег уже в июле, задолго до появления этого доклада Генерального директора. То есть они сами прекрасно понимали, что выполнить июльское решение Исполнительного совета ОЗХО у Сирии не было ни единого шанса. Мы надеемся, что остальные члены Совета Безопасности критически подойдут к происходящему и не станут участвовать в этой постановке, которая создает реальную угрозу подрыва авторитета Совета.

В прошлый раз (см. S/PV.8764) мы обращали внимание на то, что в своем препроводительном письме к ежемесячному докладу о ходе реализации резолюции 2118 (2013) Генеральный секретарь вдруг заговорил языком упомянутого выше предвзятого и нереалистичного решения Исполнительного

совета ОЗХО о том, что необходимо «призвать к ответственности всех, кто использовал химическое оружие», и что, мол, нужно единство Совета, чтобы выполнить это «неотложное обязательство». К сожалению, ситуация повторяется и в этот раз. Потакание подобным ангажированным заходам чести Секретариату не делает. Тем более неуместно прямо и публично занимать сторону оголтелых очернителей Сирии, зная, насколько бездоказательны или по крайней мере спорны эти обвинения. Нельзя допустить, чтобы искаженные и политизированные формулировки «просачивались» в документы, публикуемые от имени Генерального секретаря. Это вопрос его личного авторитета и авторитета всей всемирной Организации.

Серьезно озабочены тем, что в этом докладе снова фигурируют обвинительные пассажи про незакрытые вопросы по первоначальному объявлению, в особенности после того, как все мы узнали от бывшего инспектора ОЗХО Хендерсона в ходе проведенной нами 28 сентября 2020 года видеоконференции по формуле Аррии, руководство Технического секретариата дает Миссии по оценке первоначального объявления прямое указание держать их открытыми. При таком подходе, как бы ни оправдывались сирийцы, закрыть эту часть досье им все равно не дадут. Также хотел бы напомнить, что, по оценке того же эксперта, на начальном этапе присоединения к Конвенции о запрещении химического оружия у многих государств-обладателей, подававших свои объявления в тот период, были схожие проблемы. Но для них они трактовались как «незначительные недочеты», не мешающие подтвердить целостность объявления. То есть мы имеем дело с предвзятым подходом Технического секретариата к Дамаску. Почему же этим политическим играм потакает Секретариат?

Кроме того, нам непонятно, на каком основании западные делегации в принципе пытаются инициировать детальное обсуждение сирийского первоначального объявления в Совете Безопасности. Дискуссия по этой теме — прерогатива гаагской площадки. Информация, которая предоставляется государствами в рамках первоначального объявления, строго конфиденциальная, она вообще не должна обсуждаться публично и тем более в Нью-Йорке. Все это выглядит как очередная, причем весьма топорная, попытка поймать Сирию на каком-то лукавстве.

Доклады Миссии по установлению фактов по инцидентам в Алеппо в ноябре 2018 года и Саракибе в августе 2016 года — еще одно свидетельство «двойных стандартов» Технического секретариата ОЗХО. Эти документы он подготовил лишь после наших многочисленных и настойчивых призывов. При этом больше года нас и сирийскую сторону забрасывали запросами на предоставление новой информации. Все время чего-то не хватало, возникали новые «непреодолимые» для Технического секретариата проблемы, терялись образцы и прочее. Мы в какой-то момент уже устали доказывать, что передали все материалы. Отчего же в случае с этими инцидентами «расследование» шло так сложно и заняло столько времени? Не потому ли, что речь шла об обвинениях в применении химического оружия оппозицией, а не сирийской армией? Иллюзий о том, что Миссия по установлению фактов проявит принципиальность и беспристрастность, мы, разумеется, не питали: она «не смогла установить» факт использования химического оружия оппозиционными группировками. В принципе, Техническому секретариату можно было и не пытаться сделать вид, что ведется расследование, а сразу обнародовать этот вывод, а заодно и признаться в том, что он заранее отказывается допускать сценарий, что оппозиция может быть причастна к применению химического оружия.

Продавливаемую нашими западными коллегами пагубную практику подтасовки обвинительного досье по «химическим» сюжетам для наказания «неугодных» стран мы начинаем наблюдать повсюду. Буквально вчера с их подачи в Первом комитете принята крайне политизированная и конфронтационная по духу резолюция по Конвенции о запрещении химического оружия (см. A/C.1/75/PV.12). Когда-то этот документ был консенсусным и действительно нацеленным на укрепление целостности Организации. Теперь он полностью утратил свой первоначальный смысл и превратился в очередной ангажированный инструмент трансляции санкционных чаяний стран Запада. Красноречивее всего об этом свидетельствует добавление в эту резолюцию пункта, касающегося инцидента с российским блогером Алексеем Навальным. Хочу обратить внимание, что в ходе общеполитической дискуссии в Первом комитете мы задали германской стороне ряд конкретных вопросов по этому сюжету и попросили их разъяснить. Реакции мы так и не дождалась. В парадигме «highly likely» («весьма вероятно») не принято отвечать на вопросы и приводить факты. Вместо прямого и честного разговора наши западные коллеги делают вид, что вина России уже доказана. Эту тактику во всей красе мы наблюдали и продолжаем наблюдать в контексте провокации вокруг «отравления Скрипалей».

Я хочу задать нашим западным коллегам прямой вопрос: вы понимаете, к чему привели ваши действия? Мы всё отчетливее наблюдаем опасные симптомы, если не метастазы, одной и той же опаснейшей болезни, имя которой — масштабный кризис доверия в ОЗХО. Последствия подобной скандальной ситуации начинают «выплескиваться» далеко за пределы этой Организации. Речь идет даже не о критике результатов каких-либо отдельных расследований, а о системной проблеме, без решения которой говорить о нормальном функционировании ОЗХО, о каком-либо доверии к ней, вряд ли возможно.

У нас накопилась «критическая масса» вопросов к ее Техническому секретариату и руководству. Свидетельств махинаций и подтасовок в его докладах уже слишком много, чтобы можно было их просто проигнорировать. Напомню: проигнорированы наши претензии к докладу Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) по инциденту в Хан-Шайхуне в апреле 2017 года, несмотря на многочисленные доказательства его постановочного характера. Мы так и не дождалась от Технического секретариата разъяснений по поводу махинаций с докладом МУФ, посвященного событиям в Думе в апреле 2018 года, равно как и ответа от Генерального директора, как он планирует бороться со вскрывшимися нарушениями. По-прежнему остаются без ответа многочисленные прямые и конкретные вопросы, которые были заданы руководству ОЗХО г-ном Яном Хендерсоном, г-ном Аароном Мате и г-ном Теодором Постолом в ходе заседания «по формуле Арриа» 28 сентября. Полное молчание и в отношении фактов, озвученных в заявлении Жозе Бустани, которому наши западные коллеги безуспешно пытались «заткнуть рот» в октябре.

Именно поэтому Россия настаивала и продолжает настаивать на обсуждении этих сюжетов в открытом формате. Мы рады, что это удастся сделать уже в третий раз, хотя вы каждый раз пытаетесь этому «закулисно» помешать. Как мы уже неоднократно говорили, мы исходим из того, что ни Сирии, ни — как мы надеемся — ни одному из членов Совета Безопасности от международной общественности скрывать нечего.

К сожалению, показательно, что в сегодняшней встрече не принимает участия Генеральный директор ОЗХО Ариас, хотя о важности его приглашения на нашем прошлом заседании по этому вопросу прямо говорили коллеги из западных делегаций (см. S/PV.8764). Мы хорошо помним, что именно с этой аргументацией они в прошлый раз устроили истерику вокруг нашего предложения подключить к заседанию Совета бывшего Генерального директора Бустани. Прошел месяц, однако открытого брифинга Генерального директора Ариаса мы так и не дождались.

Если руководство ОЗХО на самом деле, как говорят западные делегации, в своих действиях по сирийскому химическому досье абсолютно корректно, профессионально и непредвзято, то тогда ему должно быть нечего бояться. Оно должно быть больше других заинтересовано в том, чтобы публично дать разъяснения по поводу критики в свой адрес. Если она несостоятельна, пусть ОЗХО предложит свои контраргументы. Попытки же уйти от разговора наводят на мысль о том, что руководству ОЗХО действительно есть что скрывать.

Ожидаем, что хотя бы в декабре Генеральный директор Ариас найдет в себе смелость ответить на все накопившиеся к нему вопросы. Сразу скажу: у нас их масса, и задавать их в закрытом формате смысла мы не видим.

Время, когда мы здесь могли просто позволить себе «технически» обсудить отчетность Гендиректора о реализации резолюции 2118 (2013), давно прошло. Сейчас на кону авторитет, целостность и дальнейшая судьба самой ОЗХО. От того, что не решены ее системные проблемы, выигрывают лишь те, кто, пользуясь безнаказанностью, устраивает провокации с применением химического оружия.

Россия, как и все ответственные члены международного сообщества, привержена целям КХО и осознает свою ответственность за будущее ОЗХО и международного режима нераспространения химоружия в целом. Именно поэтому мы намерены и дальше бороться за объективные расследования и активно противостоять дезинформации и откровенной лжи.

Второе заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Сегодня мы опять услышали, в частности от наших британских коллег, уже давно знакомые нам обвинения: «Россия сделала это, Россия должна ответить». В чем мы согласны, так это в том, что использование химического оружия, если оно имело место, недопустимо и должно быть наказано. На этом наше согласие заканчивается.

Мы опять сегодня слышали не только про г-на Навального, но и про Скрипалей. Я хочу напомнить о том, о чем многие стали забывать, а некоторые предпочитают не вспоминать. Так и осталась не отвеченной масса вопросов, связанных с инцидентом со Скрипалями, на которые британская сторона предпочитает не отвечать, не замечать их, ведь она уже объявила Россию виноватой. «Зачем вдаваться в детали, ведь все и так знают, что это “highly likely”». Думаю, мы найдем способ освежить в памяти наших британских коллег эти вопросы и потребовать у них дать на них ответ.

Такой же сценарий мы наблюдаем в ситуации с Алексеем Навальным: заключение сделано, вердикт вынесен, теперь нам надо просто признаться. Между тем, от ответов на наши элементарные вопросы германские коллеги

предпочитают уходить. Коллега Хойсен убеждал, что на все вопросы в Первом комитете были даны исчерпывающие ответы от германской стороны. Вот выступление нашего представителя в Первом комитете с этими вопросами. На них не последовало ответа представителей Германии. Они так и остались неотвеченными.

По Сирии нас также убеждают, что все доказано — теперь Дамаску надо признаться и покаяться. Проблема в том, что ничего не доказано. Слепленная ГРИ фальсификация не есть доказательство. ГРИ — это ваша игрушка для манипуляций, какой, к сожалению, становится и ОЗХО. Мы только что услышали классический пример пропаганды в исполнении нашего немецкого коллеги. Он, словно зомбируя слушателей, повторял, что никакого кризиса доверия нет, режим Асада убивает своих сограждан, в том числе с помощью химического оружия, и это доказанный факт, а Россия его покрывает. Это хорошая попытка гипноза, но не убедительно.

Так вот, дорогой Кристоф, проблема в том, что ничего не доказано. Точнее доказано так, что никого кроме тех, кто в свое время столкнул Сирию в пучину гражданской войны, не убеждает. Если только у вас в Германии не какие-то иные законы физики и логики, что вы принимаете на веру любые небылицы и сказки, достойные пера братьев Grimm. Эксперты приводят вам десятки конкретных и очевидных нестыковок в расследованиях ОЗХО, но вы на это не обращаете внимания. Участники этих расследований указывают на вопиющие случаи подтасовки нарушений — вас это все не волнует. При таком подходе, когда вы предпочитаете «не видеть слона в комнате», мы не только не докопаемся до правды, но и окончательно, как я уже предупреждал, дискредитируем ОЗХО.

Третье заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

Я хотел бы ответить Кристофу, что я видел выставку фотографа, известного под псевдонимом Цезарь. У меня была возможность посмотреть эти фотографии в музее Холокоста в Вашингтоне, округ Колумбия, в 2018 году, куда нас специально водила постоянный представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций Никки Хейли, занимавшая тогда этот пост. Доклад «Цезаря» мы можем обсудить, но, думаю, что не в этот раз, потому что он все-таки не имеет прямого отношения к химическому досье.

Что же касается сказанного Вами по этой теме, а также роли Германии в эпизоде с Алексеем Навальным, мне кажется, уважаемый Кристоф, что Вы просто себя разоблачили. В своем выступлении Вы подчеркнули, что в переданных нам материалах специально была вымарана химическая формула вещества, которое, по утверждению немецкой стороны, могло быть причиной отравления. Однако это как раз то, о чем мы вас просили. Формула — это абсолютно необходимый элемент для того, чтобы провести расследование у нас и сравнить данные, которые получили ваши эксперты, и те, которые получают у нас. И действительно, мы обратились в Организацию по запрещению химического оружия с просьбой о сотрудничестве в этом вопросе. Сейчас идут переговоры о его формате.

Вы убеждаете нас в том, что мы обвиняем других, но мне кажется, что этим занимаетесь именно Вы. Большая часть Вашего выступления и не только его была посвящена обвинениям России. Тема Сирии потонула в этом потоке.

Хотел бы еще раз обратить внимание на выступления российского представителя на заседании Первого Комитета Генеральной Ассамблеи, в котором прозвучала масса очевидных вопросов по той ситуации, на которую Вы ссылаетесь. Эти вопросы остались без ответов, и, честно говоря, мы уже не надеемся их получить.

Вы утверждаете, что формула химического вещества которым якобы отравили Алексея Навального, была скрыта вами для того, чтобы не допустить распространения информации об этом веществе. Хотел бы Вам напомнить, что в докладе ОЗХО, который вышел на эту тему, указывается, что вещество, которое, по утверждению ваших лабораторий, могло быть причиной отравления, не значится в списке химических отравляющих веществ КЗХО. В этой связи мы хотели бы узнать ответ на элементарный вопрос: что же все-таки это было за вещество, обнаруженное в лаборатории Бундесвера?

Приложение XI

Заявление Постоянного представителя Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Инги Ронды Кинг

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Прежде всего Сент-Винсент и Гренадины вновь заявляют о том, что применение химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было представляет собой чудовищное нарушение международного права. Жестокие расправы с применением химического оружия нельзя игнорировать, как нельзя и потворствовать безнаказанности. Виновные должны понести ответственность.

Поэтому утверждения о применении химического оружия никогда нельзя оставлять без внимания. Расследования должны проводиться тщательным образом и в соответствии с нормами передовой практики, с тем чтобы их результаты могли выдержать строгую проверку.

Мы по-прежнему поддерживаем чрезвычайно важный мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и неизменно подчеркиваем, что она несет огромную ответственность и поэтому должна принимать меры для обеспечения того, чтобы ее заключения и деятельность носили беспристрастный, независимый и неполитизированный характер.

Мы приняли к сведению решение Исполнительного совета от 9 июля и представленный 14 октября доклад о выполнении этого решения. Мы с нетерпением ждем предметного обсуждения этого вопроса на Конференции государств-участников КХО.

Мы также приняли к сведению недавно представленный доклад (см. S/2020/1082, приложение) Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии относительно инцидента, связанного с предполагаемым применением химических веществ в качестве оружия в Саракибе 1 августа 2016 года. В настоящее время мы всесторонне изучаем этот доклад.

Совету не следует упускать из виду многочисленные уведомления сирийского правительства о том, что различные действующие на территории Сирии вооруженные группы вероятно готовятся применить химическое оружие. Мы обязаны должным образом рассмотреть такую возможность и провести ее соответствующий анализ, чтобы обеспечить защиту гражданского населения.

Приложение XII

Заявление Постоянного представительства Южной Африки при Организации Объединенных Наций

Прежде всего позвольте мне поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Применение химического оружия подрывает закрепленные в Конвенции по химическому оружию (КХО) международные нормы, запрещающие производство, применение и накопление таких видов оружия. Предполагаемое применение химического оружия одним из государств — участников КХО является крайне серьезным инцидентом. Если такое применение будет доказано, это будет представлять собой существенное нарушение обязательств по Конвенции.

Южная Африка сохраняет приверженность своим международным обязательствам в качестве государства — участника КХО и члена Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этой связи Южная Африка подтверждает свою давнюю позицию против применения химического оружия. Ничто не может оправдать применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было при каких бы то ни было обстоятельствах.

Для того чтобы обеспечить соблюдение государствами-участниками своих обязательств, крайне необходимо, чтобы они полностью доверяли работе и процессам в рамках ОЗХО. Поскольку она является единственным технически компетентным международным органом в этой области, недопустимо внешнее вмешательство или манипулирование ее работой.

Южная Африка решительно поддерживает принцип многосторонности и верховенство права на международном уровне, что включает недискриминационное и последовательное применение положений соответствующих многосторонних документов и обеспечение нерушимости международных норм, касающихся оружия массового уничтожения, в том числе и химического.

Как уже неоднократно отмечалось, Южная Африка будет и впредь работать для деполитизации соответствующих структур управления и принятия решений, учрежденных в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, а также для обеспечения подотчетности государств — участников Конвенции за любые нарушения их обязательств на основе достоверных, беспристрастных и неопровержимых доказательств.

Поэтому государствам — участникам КХО следует объединить усилия, в том что касается обеспечения нерушимости запрещающих химическое оружие международных норм и положений Конвенции, а также их последовательного и недискриминационного соблюдения и применения. Мы призываем правительство Сирии сотрудничать с ОЗХО в прояснении всех сохраняющихся вопросов, чтобы международное сообщество было уверено в мирном характере деятельности Сирии в химической области.

Единственным надежным способом урегулирования ситуации в Сирии остается достижение политического решения на основе всеохватного диалога под руководством самих сирийцев, направленного на обеспечение политического перехода, отражающего волю сирийского народа и гарантирующего защиту всех групп населения в рамках сирийского общества.

Пока не будет достигнуто прогресса на политическом направлении, опасность гуманитарной катастрофы в Сирии будет продолжать нарастать, люди будут по-прежнему гибнуть и будут происходить новые разрушения. Во имя интересов народа Сирии все стороны конфликта должны найти альтернативу продолжающемуся конфликту.

Приложение XIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Тарека Ладеба

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Применение химического оружия не только предосудительно с моральной точки зрения, но и противоречит всем нормам международного права. Это не просто одна из проблем, вызывающих в международном сообществе серьезное беспокойство, это преступление. Международному сообществу необходимо коллективно принять решительные меры для того, чтобы привлечь к ответственности виновных в применении химического оружия и избавить планету от этого бесчеловечного оружия массового уничтожения.

Тунис неизменно привержен режиму разоружения и нераспространения в области химического оружия. Мы решительно осуждаем применение химического оружия где бы, когда бы и кем бы то ни было — будь то государственными или негосударственными субъектами — и призываем привлечь виновных к ответственности.

Тунис поддерживает важный технический мандат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по проверке осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО), в том числе в Сирийской Арабской Республике. Мы приветствуем продолжающиеся усилия и взаимодействие ОЗХО с сирийскими властями, в частности в свете недавнего развертывания в Сирии Группы ОЗХО по оценке объявлений для проведения двадцать третьего раунда консультаций, несмотря на воздействие на ее санкционированной ОЗХО деятельности пандемии коронавирусного заболевания.

Мы настоятельно призываем сирийское правительство продолжать сотрудничество и диалог с ОЗХО в целях решения всех остающихся вопросов и выполнения своих обязательств по КХО и обязанностей по резолюции 2118 (2013).

Все утверждения о применении химического оружия в Сирии необходимо подвергать тщательному, беспристрастному и заслуживающему доверия расследованию для выявления виновных в его применении и для надлежащего выяснения вопросов соблюдения Конвенции.

Мы принимаем к сведению идущий процесс в директивных органах ОЗХО, который выгел на передовой этап оценки выполнения Сирией ее обязательств по КХО в свете выводов, содержащихся в первом докладе Группы по расследованию и идентификации, а также последующей работы Исполнительного совета и Конференции государств-участников. Цель по-прежнему заключается в том, чтобы международное сообщество работало совместно, решительно и в соответствии с КХО, с тем чтобы сохранить полный запрет на применение химического оружия.

Наконец, Тунис вновь заявляет о том, что только коллективные, скоординированные и совместные действия, в том числе со стороны Совета, могут позволить когда-нибудь закрыть вопрос о применении Сирией химического оружия и способствовать урегулированию сирийского конфликта.

Приложение XIV

Заявление Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций г-на Джонатана Аллена

Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность. Приятно видеть в кресле Председателя партнера по Содружеству.

Позвольте мне поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и в ее лице Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его восемьдесят пятый ежемесячный доклад (см. S/2020/1056, приложение), а также Технический секретариат ОЗХО за его продолжающуюся работу по профессиональному и беспристрастному выполнению задач, порученных ему Исполнительным советом ОЗХО и Конференцией государств — участников Конвенции о химическом оружии.

Группа по расследованию и идентификации ОЗХО 8 апреля опубликовала свой первый доклад. В этом докладе она сделала вывод о том, что военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за совершенные в Эль-Латамне в 2017 году три химические атаки, в ходе которых ими были применены хлор и зарин. Полученные данные позволяют увеличить число нападений с применением химического оружия, ответственность за которые возложена Организацией Объединенных Наций и ОЗХО на сирийский режим, до семи. Это еще одно доказательство того, что Сирия сохранила запасы химического оружия по истечении согласованной даты их уничтожения, что свидетельствует о ее намерении и способности производить и применять химическое оружие и о том, что первоначальное объявление Сирии было неполным. Это стало еще одним напоминанием о наличии реальной угрозы для сирийцев и международного режима нераспространения.

В ответ на это Исполнительный совет ОЗХО в своем решении от 9 июля направил сирийским властям просьбу объявить объекты, использовавшиеся для нападений в Эль-Латамне, и химическое оружие, которым страна в настоящее время обладает, и урегулировать нерешенные вопросы, касающиеся ее первоначального объявления. К шести годам, которые уже были предоставлены для этого Сирии, Исполнительный совет добавил еще 90 дней.

С огромным сожалением приходится констатировать, что, как подтвердил 14 октября Генеральный директор ОЗХО, Сирия не предприняла необходимых шагов. С еще большим сожалением хотелось бы отметить, что сирийский режим даже не счел нужным ответить на письмо Генерального директора, извещающее о необходимых мерах со стороны Сирии.

Мы решительно осуждаем невыполнение Сирией еще одного решения Исполнительного совета. В соответствии с рекомендацией, содержащейся в этом решении, Конференция государств-участников теперь должна принять соответствующие меры для решения проблемы невыполнения Сирией решений Исполнительного совета и положений Конвенции о химическом оружии.

Невыполнение решения от 9 июля представляет собой еще один пример невыполнения основополагающих положений резолюции 2118 (2013) — именно этот вопрос рассматривается сегодня Советом. В резолюции мы постановили, что в случае несоблюдения резолюции, включая применение химического оружия, нами будут вводиться меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Бездействие Совета Безопасности означало бы

невыполнение им своих обязанностей и подрыв его авторитета. Мы все обязаны поддерживать авторитет Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Продолжающееся невыполнение Сирией своих обязательств представляет собой доказанную угрозу международному миру и безопасности.

Переходя к ежемесячному докладу Генерального директора, я хотел бы приветствовать текущую неустанную работу Технического секретариата ОЗХО, особенно в свете ограничений, налагаемых пандемией коронавирусного заболевания.

Что касается работы Группы по оценке объявлений, то мы приветствуем тот факт, что в конце сентября ее члены смогли посетить Сирию для проведения дальнейших консультаций и урегулирования вопросов, связанных с образцами, сбор которых был произведен в ходе предыдущего этапа. Что касается дополнительной информации и поправок к объявлению Сирии, упомянутых в докладе за прошлый месяц (см. S/2020/961, приложение), то, насколько мы понимаем, ОЗХО все еще не закончило их оценку. Прежде чем приветствовать какой-либо прогресс, мы хотели бы дождаться дальнейших докладов от ОЗХО.

Как отмечается в последнем ежемесячном докладе, объявление Сирии не может считаться точным и полным в соответствии с Конвенцией о химическом оружии, решениями Исполнительного совета и резолюцией 2118 (2003). Последующие поправки к объявлению представляют собой еще одно доказательство того, что первоначальное объявление было неполным. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Сирия должна в полной мере сотрудничать с ОЗХО и продолжать работу над урегулированием всех нерешенных вопросов.

Я хотел бы остановиться на нескольких моментах, затронутых послом России. Мы в Соединенном Королевстве серьезно обеспокоены отравлением российского оппозиционного политика Алексея Навального отравляющим веществом нервно-паралитического действия группы «Новичок». Я напоминаю членам Совета о том, что аналогичное химическое оружие было применено в Солсбери, Соединенное Королевство, что привело к гибели и причинению тяжкого вреда здоровью. Нельзя допустить, чтобы такое оружие сохранялось или, что еще хуже, применялось. В соответствии с Конвенцией о химическом оружии отравление человека посредством применения отравляющего вещества нервно-паралитического действия рассматривается как применение химического оружия. И, как подтвердил Совет в ноябре прошлого года в заявлении Председателя S/PRST/2019/14, любое применение химического оружия — где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах — недопустимо и представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и виновные должны быть привлечены к ответственности. Россия должна в срочном порядке провести полное и транспарентное расследование применения запрещенного химического оружия на своей территории. Мы не можем допустить чтобы такое поведение стало нормой. Россия должна в полной мере сотрудничать с соответствующими учреждениями, в том числе с Советом Безопасности.

Боюсь, что понять мотивы постоянно предпринимаемых Россией нападений и попыток подорвать авторитет ОЗХО несложно.

Приложение XV

Заявление заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение и за ее вдохновляющие заключительные слова.

Совет Безопасности уже бесчисленное число раз — до и после единогласного принятия резолюции 2118 (2013) — собирался для обсуждения вопроса о неоднократном применении режимом Асада химического оружия, его пренебрежительном отношении к вызванной этим реакции международного сообщества и его нежелании сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Поведение режима не вызывает сомнений. Неоднократные расследования, проведенные Совместным механизмом по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций, и недавний доклад Группы по расследованию и идентификации ОЗХО позволили установить факты. Силы Асада несут ответственность за чудовищные преступления и причинение невыразимых человеческих страданий.

Как мы только что слышали, варварское применение химического оружия представляет собой недопустимую угрозу безопасности всех государств, и в случае применения оружия такого рода все члены Совета должны принимать решительные меры для привлечения виновных к ответственности.

Те, кто помогают Асаду, в том числе Российская Федерация, Китайская Народная Республика и Исламская Республика Иран, несут эту ответственность совместно со всеми нами. Как могут правительства этих стран оправдывать ужасающий факт того, что военно-воздушные силы Сирии неоднократно сбрасывали начиненные зарином и хлором бомбы на гражданское население, и сразу же после этого утверждать, что поддерживают международные нормы, запрещающие применение химического оружия? Одно просто не согласуется с другим.

К огромному сожалению, эта ситуация политического размежевания, в которой мы все сегодня оказались, едва ли дает основания полагать, что привлечение к ответственности за это гнусное поведение — не за горами. Совету не позволяют выполнять его миссию постоянные члены, которые намерены защитить государство-сателлит любой ценой, в том числе ценой жизни множества ни в чем не повинных сирийских женщин, мужчин и детей. И до тех пор, пока эти члены не изменят свое поведение, у Асада не будет веских оснований менять свое.

Поэтому неудивительно, что режим Асада, как мы слышали, никак не отреагировал на требования Исполнительного совета ОЗХО объявить объекты, на которых разрабатывалось, производилось и хранилось химическое оружие; раскрыть данные о своих оставшихся запасах химического оружия и объектах по его производству; и сотрудничать с ОЗХО в целях предоставления полного отчета о своей программе по химическому оружию. Эта игра в отгадывание загадок тянется с 2013 года, когда Сирия присоединилась к ОЗХО.

Отметим, что помимо применения химического оружия, которое само по себе является серьезнейшим актом, сирийский народ голодает, и целые его общины уничтожены. Доставка гуманитарной помощи затруднена, а соседние страны с трудом справляются с растущим числом беженцев. Ответственные

правительства и ведут себя ответственно. Они поощряют и защищают права человека и благополучие своих граждан. Они сотрудничают с соседями в интересах мира, безопасности и процветания. Они выполняют свои международные обязательства, такие как Конвенция по химическому оружию. Сирийский режим не выполнил ни одного из этих базовых обязательств.

Ответственные государства должны вместе противостоять режиму Асада и хору его сторонников. Раз Россия и Китай мешают работать Совету, то нельзя ослаблять усилий по обеспечению подотчетности на других направлениях. На предстоящей Конференции государств-участников ОЗХО мы обязаны сделать все возможное. Мы обязаны точно задокументировать зверства сирийского режима. Мы обязаны дать право голоса тем, кто лишился крова, и сбересть их свидетельства. И мы обязаны изобличать действия сторонников режима везде, где это возможно, и требовать у них ответа за их поступки. Жертвы Асада, пострадавшие от применения химического оружия, заслуживают по меньшей мере этого.

Приложение XVI

Заявление заместителя Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций г-на Фам Хай Аня

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее выступление касательно выполнения резолюции 2118 (2013).

Позвольте начать с подтверждения последовательной позиции Вьетнама в поддержку полного разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Мы хотели бы подчеркнуть категорическое неприятие Вьетнамом применения химического оружия — в любой форме, кем бы и где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по какой бы то ни было причине. Обязательства государств — участников Конвенции по химическому оружию (КХО) должны полностью соблюдаться.

Будучи членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), Вьетнам полностью поддерживает работу этой организации, порученную ей в соответствии с КХО. Будем и впредь поощрять усилия ОЗХО по оказанию помощи государствам-участникам в деле полного осуществления Конвенции. Для обеспечения ощутимых результатов расследования ОЗХО любого случая возможного применения химического оружия должны проводиться наиболее всеобъемлющим, беспристрастным и неполитизированным образом, с тем чтобы найти убедительные и неопровержимые доказательства.

Что касается вопроса о химическом оружии в Сирии, то мы разделяем озабоченность международного сообщества в связи с предполагаемыми случаями применения химического оружия с последствиями для жизни и условий жизни гражданского населения.

Вьетнам принимает к сведению продолжающееся сотрудничество между ОЗХО и Сирией в последние годы, а также в течение последнего отчетного периода, о чем говорится в восемьдесят пятом докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2020/1056, приложение).

Вьетнам с удовлетворением отмечает, что обеим сторонам удастся поддерживать взаимодействие, несмотря на различные проблемы, вызванные пандемией коронавирусной инфекции. В частности, приветствуем проведение в конце сентября — начале октября двадцать третьего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом в Дамаске. Принимаем также к сведению представление Сирией ежемесячных докладов Исполнительному совету ОЗХО, а также привлечение механизмов ОЗХО к работе по ряду других инцидентов.

Уточнение нерешенных вопросов по-прежнему имеет ключевое значение для окончательного решения этого давнего вопроса. Вместе с тем неприемлемо, что в плане сотрудничества между двумя сторонами по-прежнему отсутствуют существенные подвижки. Это отражено в различных ежемесячных докладах, а также в последнем докладе об осуществлении решения Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля (см. S/2020/1033, приложение). По этой причине призываем обе стороны активизировать свои усилия в плане сотрудничества. Считаем дальнейшее взаимодействие наиболее действенным способом устранения остающихся пробелов и полного осуществления резолюции 2118 (2013).

Что касается поисков решения проблемы химического оружия в Сирии, то мы с сожалением констатируем наличие серьезных разногласий между различными сторонами. В связи с этим Вьетнам хотел бы подчеркнуть жизненно важное значение единства в этом вопросе как между государствами — участниками КХО, так и между членами Совета Безопасности. Надежный способ устранения разногласий может быть найден только в условиях конструктивного и неполитизированного диалога и сотрудничества. Кроме того, с нетерпением ожидаем дальнейшего обсуждения этого вопроса на предстоящей Конференции государств — участников КХО.

В заключение отметим, что нет необходимости говорить о том, что единственный путь к прекращению нынешнего кризиса в Сирии — это всеобъемлющее политическое урегулирование в полном соответствии с принципами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций. Поиск долгосрочного урегулирования требует комплексного решения всех вопросов.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Ирана при Организации Объединенных Наций г-на Маджида Тахт-Раванчи

Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Иран придает большое значение полному и сбалансированному осуществлению Конвенции по химическому оружию (КХО) без какой-либо дискриминации и подчеркивает необходимость поддержания авторитета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и ее Технического секретариата, доверия к ним и их легитимности.

Будучи одной из главных жертв применения химического оружия в современной истории, Иран продолжает самым решительным образом осуждать применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Необходимо приложить все усилия для предотвращения использования этого чудовищного оружия.

Однако эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если все имеющиеся инструменты будут применяться добросовестно, профессионально и, прежде всего, без какой-либо политизации или дискриминации.

Тем не менее и к нашему сожалению в последние несколько лет мы видим, как здесь, в Совете, и в ОЗХО одна группа государств-членов решила систематически злоупотреблять должной процедурой ради достижения своих собственных политически мотивированных целей любой ценой. Ссылаясь на ряд необоснованных обвинений, они используют эти органы против сирийского правительства, игнорируя успехи, достигнутые этой страной к настоящему времени в части выполнения своих обязательств.

Однако факт остается фактом: в своем заключительном докладе Совету Безопасности в 2014 году глава Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций подтвердил, что Сирия выполнила все свои обязательства и что все ее запасы химического оружия были ликвидированы. Позднее это было подтверждено самой ОЗХО.

На настоящий момент Сирия представила ОЗХО 83 ежемесячных доклада и огромное количество информации, и в письме от 4 ноября 2020 года на имя Генерального директора ОЗХО заявила о своей готовности продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом в целях скорейшего урегулирования нерешенных вопросов, последним примером чего является недавнее проведение двадцать третьего раунда консультаций между Сирией и Группой по оценке объявлений в целях урегулирования нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления Сирии.

Несмотря на такую готовность Сирии к сотрудничеству, ряд западных стран проводит контрпродуктивную политику как здесь, в Совете, так и в ОЗХО, что лишь приводит к расколу среди членов обоих органов и подрывает их легитимность и авторитет. Кроме того, это приводит к снижению уровня профессионализма и подрывает процесс консенсусного принятия решений в ОЗХО, что отрицательно сказывается на усилиях по полной и эффективной реализации самой цели КХО, а именно ликвидации химического оружия, которой до сих пор не удалось добиться из-за вопиющей неспособности Соединенных Штатов как единственного крупного государства-участника, обладающего химическим оружием, уничтожить это оружие.

На карту поставлен авторитет ОЗХО. Необходимо делать все, что в наших силах, для восстановления ее авторитета и содействия полному и недискриминационному осуществлению КХО.

Приложение XVIII

Заявление Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций Башара Джаафари

[Подлинный текст на арабском и английском языках]

Позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, и Вашу дружественную страну, Сент-Винсент и Гренадины, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Мы выражаем полную уверенность в том, что Вы будете успешно руководить его работой, и я благодарю Вас за проведение этого открытого заседания по так называемому химическому досье.

Во-первых, я хотел бы заявить, что мы категорически отвергаем заявление г-жи Накамицу о том, что до сегодняшнего брифинга со стороны сирийского правительства не было никакого отклика и не поступало никакой новой информации. Это совершенно не соответствует действительности, ведь вчера мы направили ей два электронных письма, в которых содержалась важная информация и обновленные данные, свидетельствующие о готовности Сирии к сотрудничеству. Кроме того, дополнительная информация была предоставлена в официальном письме от 4 ноября 2020 года, направленном заместителем министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирии Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в ответ на его запросы. Кроме того, в настоящее время Сирия принимает у себя делегацию экспертов и инспекторов, которая прибыла 3 ноября и останется в стране до 24 ноября. Сирия в полной мере сотрудничает с ОЗХО и обеспечивает ее экспертам защиту, безопасность, предоставляет им охрану и неограниченный доступ к любым объектам, на которых они пожелают провести инспекцию. Это седьмой раунд инспекций. Отчеты по итогам шестого раунда подтвердили, что на объектах Сирийского научно-исследовательского центра в Барзе и Джамрае нет химических веществ и не ведется никакая деятельность, запрещенная Конвенцией по химическому оружию.

Я внимательно выслушал заявления, сделанные моими коллегами в ходе этого заседания. Мы выражаем глубокую признательность членам, которые разделяют принципы международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций и, как и мы, осуждают применение химического оружия и других видов оружия массового уничтожения когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, и хотели бы пояснить, что суть нашей позиции, как и позиций этих членов, сводится к необходимости отказаться от политизации этих важных вопросов и сохранить технический характер, авторитет и профессионализм работы ОЗХО.

Однако меня поражает сюрреалистичность и абсурдность сложившейся ситуации, когда представители западных стран неустанно настаивают на применении принципов геббельсовской пропаганды, которые так хорошо им знакомы, и упорно отрицают все факты, свидетельства и доказательства, подтверждающие ошибочность их утверждений.

То, как некоторые западные правительства подходят к решению вопросов, касающихся ситуации в моей стране, — независимо от того, связаны ли эти вопросы с политикой, гуманитарной деятельностью или химическим оружием, — напоминает мне повесть известного шотландского писателя Роберта Льюиса Стивенсона под названием «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Эти правительства высокопарно рассуждают о благородных идеалах и принципах, выступают с громкими лозунгами, изо всех

сил стараюсь заставить других поверить, что они играют роль доктора Джекила, положительного персонажа. Однако на самом деле, как и в отношениях с другими странами, они ведут себя как злодей — мистер Хайд, который безо всяких колебаний совершает преступления и получает удовольствие, наблюдая за тем, как мучаются его жертвы. Поскольку правительства этих стран принимают непосредственное участие в террористической политической, экономической и финансовой войне против нашей страны, именно они несут прямую и неоспоримую ответственность за страдания сирийского народа в течение последних девяти лет.

Даже в рамках наших обсуждений вопросов контроля над вооружениями и предотвращения распространения оружия массового уничтожения мы видим серьезные разногласия и несоответствия в позициях западных стран, которые разрушили Ирак под лживыми — как было доказано — предлогами. Эти же правительства уже много лет проводят кампанию дезинформации и фабрикацию обвинений в адрес нашей страны и одновременно оказывают израильской оккупации военную и техническую поддержку в целях наращивания израильского арсенала ядерного, биологического и химического оружия и защиты Израиля на международных форумах, что позволяет Израилю и далее совершать нарушения соответствующих международных соглашений и документов.

Разве можно реализовать задачу поддержания международного мира и безопасности, которая возложена на постоянных и непостоянных членов Совета, в условиях подобных проявлений шизофрении, избирательности и двойных стандартов? А как же уроки истории, свидетельства людей и доклады Ханса Бликса, Скотта Риттера, Дэвида Келли и Хосе Бустани, а также другие документы, описывающие манипуляции, к которым прибегают правительства некоторых стран в этой связи в целях продвижения собственных интересов в ущерб международному миру и безопасности, а также жизни и благополучию сирийского народа? А как же факты и доказательства, представленные бывшим инспектором ОЗХО Яном Хендерсоном, профессором Теодором Постолом и г-ном Аароном Мате в ходе заседания по формуле Аррии, состоявшегося 27 сентября благодаря важной инициативе России? Я также напоминаю Совету о скандале, связанном с отказом западных стран позволить г-ну Хосе Бустани выступить в Совете (см. S/PV.8764).

Сирийская Арабская Республика вновь подтверждает, что она не применяла химического оружия. В Сирии больше нет химического оружия. Кроме того, Сирия по-прежнему привержена сотрудничеству с ОЗХО, ее Техническим секретариатом и Группой по оценке объявлений с целью обеспечить урегулирование всех нерешенных вопросов, добиться окончательного закрытия этого досье в кратчайшие сроки, а также оградить эту организацию от манипуляций и дезинформации, распространяемой средствами массовой информации.

В этой связи мы любезно напоминаем Совету о том, что, несмотря на сложности в плане безопасности, с которыми мы столкнулись много лет назад, и на серьезные проблемы, создаваемые террористическими организациями и транснациональными террористами и контролирующими их субъектами, Сирия смогла наладить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в Нью-Йорке и с ОЗХО в Гааге, с тем чтобы выполнить свои обязательства, вытекающие из ее присоединения к Конвенции по химическому оружию в 2013 году. В результате этого сотрудничества был уничтожен весь запас сирийского химического оружия и были ликвидированы соответствующие производственные объекты. Специальный координатор совместной миссии

ОЗХО по ликвидации химического оружия в Сирии г-жа Сигрид Каг сообщила эту новость Совету в ходе своего брифинга пять лет назад в июне 2014 года, и эти факты были подтверждены документами, выпущенными Техническим секретариатом ОЗХО, последним из которых является восемьдесят пятый ежемесячный доклад Генерального директора (см. S/2020/1056, приложение), опубликованный 10 октября.

Несмотря на эти заверения и на тот факт, что представители западных стран самолично наблюдали за уничтожением сирийских запасов химического оружия с американского судна «M/V Cape Ray» и нескольких европейских кораблей, ряд государств-членов сохраняет свою враждебную позицию по отношению к нашей стране.

Эти государства-члены предпринимали попытки усилить политическое давление и без какого-либо легитимного повода осуществили односторонние и трехсторонние акты агрессии, в результате которых, в частности, были полностью уничтожены гражданские объекты, например объекты Сирийского Центра научных изысканий и исследований в Барзе и Джамрае, хотя ОЗХО и ее представители неоднократно проводили инспекции Центра и пришли к заключению, что он не используется для осуществления какой-либо противоправной деятельности.

Кроме того, те же государства-члены создали незаконные механизмы, утвержденные в нарушение закона и положений Конвенции по химическому оружию, такие как так называемая Группа по расследованию и идентификации, и полагались на доклады Группы, которые не заслуживали доверия и не были подготовлены с достаточной степенью профессионализма. Одним из примеров является сфабрикованный отчет об инцидентах в Эль-Латамне. Кроме того, эти государства проигнорировали информацию, представленную Сирийской Арабской Республикой и Российской Федерацией в поддержку решения, принятого Исполнительным советом ОЗХО на его девяносто четвертой сессии, и навязали искусственные даты и сроки, которые не соответствуют вызовам, обусловленным эпидемией коронавирусной инфекции, а впоследствии нынешняя администрация Соединенных Штатов представила в Совете направленный на эскалацию ситуации проект резолюции, преследуя цель реализации своих планов и пытаясь их навязать посредством давления и угроз.

Это возвращает нас к доктору Джекиллу и мистеру Хайду. Соединенные Штаты Америки, которые утверждают, что искренне заинтересованы в вопросах контроля над вооружениями и нераспространения и представили в Совете проект резолюции, направленный против нашей страны, сами являются единственным государством-участником Конвенции по химическому оружию, которое по-прежнему обладает огромными запасами такого оружия — со времен Второй мировой войны — и отказывается их уничтожать. Кроме того, Соединенные Штаты вместе со своими союзниками стремятся скрыть преступления террористических организаций и факты применения ими химического оружия и токсичных газов против сирийских мирных граждан и сил Сирийской арабской армии.

Очередным подтверждением этого может в полной мере служить доклад Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике, посвященный инциденту в Алеппо, который произошел 28 ноября 2018 года и в ходе которого террористические организации применили химическое оружие, вследствие чего были ранены 125 гражданских лиц и военнослужащих. Эксперты Миссии пришли к выводу о том, что эти факты вызывают сомнения, и — что вызывает недоумение — заявили, что им не удалось установить,

использовались ли при совершении этого нападения химические вещества, несмотря на соответствующие доказательства, представленные сирийским и российским правительствами. Заняли бы эксперты Миссии по установлению фактов такую же позицию, если бы вместо этого она могли возложить ответственность на сирийское правительство?

Наша страна привержена тому, чтобы продолжать сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО и Группой по оценке объявлений в целях урегулирования всех нерешенных вопросов. С этой целью 4 октября наше правительство направило Генеральному директору данной организации официальное письмо, в котором содержались ответы на его запросы, касающиеся осуществления решения девяносто четвертой сессии Исполнительного совета в связи с инцидентами в Эль-Латамне. Пятнадцатого октября наша страна представила в Технический секретариат свой восемьдесят третий ежемесечный доклад о деятельности, связанной с уничтожением химического оружия и объектов по его производству. В сентябре прошлого года трехстороннее соглашение о сотрудничестве между сирийским правительством, Организацией Объединенных Наций и ОЗХО было продлено на шестимесячный период, начиная с 30 сентября. С 28 сентября по 1 октября был проведен двадцать третий раунд консультаций между сирийским правительством и Группой по оценке объявлений, которая посетила Дамаск, и сирийское правительство предоставило ей полный доступ ко всем объектам для обеспечения успешного осуществления ее миссии. Несмотря на всю эту информацию, некоторые коллеги в Совете и г-жа Накамицу утверждают, что сирийское правительство не сотрудничает ни с ОЗХО, ни с Группой по оценке объявлений.

С учетом конструктивных действий, предпринятых моей страной, мы призываем все государства — члены ОЗХО отказаться от политизации данной организации, полномочия которой имеют технический характер, и устранить все серьезные недостатки в ее работе, которые могут подорвать ее статус и авторитет. В интересах сохранения мандата и авторитета Организации Объединенных Наций мы также призываем Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу действовать профессионально, беспристрастно и объективно и не игнорировать информацию, которую мы ей предоставляем.

Наше правительство вновь заявляет о своей поддержке Российской Федерации в том, что касается обвинений, выдвинутых западными странами в связи с делом Навального, а до этого — в связи с делом Скрипалей.

В заключение следует отметить, что, к сожалению, не соблюдаются даже самые элементарные правила поведения в дипломатической сфере, что особенно справедливо в отношении моего коллеги — Постоянного представителя Германии. Мы полагали, что по прошествии почти двух лет с начала его работы в качестве представителя непостоянного члена Совета Безопасности его работа станет более эффективной, а средства выражения мыслей — более отточенными и изысканными. История свидетельствует о том, что Германия находилась в состоянии войны с нашей страной в начале Второй мировой войны, когда ее силы вторглись в нашу страну вместе с силами французского марионеточного режима Виши. Сирия объявила войну нацистской Германии и вместе с союзниками участвовала в создании Организации Объединенных Наций в 1945 году. История также свидетельствует о том, что наши страны поддерживали хорошие отношения с тех пор, как был ликвидирован нацизм. Однако в своих заявлениях Постоянный представитель Германии продолжает использовать излишне враждебные по отношению к

нашей стране формулировки, как будто мы находимся в состоянии войны. Вопреки убеждениям и заблуждениям Постоянного представителя Германии, мы не считаем, что находимся в состоянии войны с Германией.

Приложение XIX

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Хади Синирлиоглу

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этого заседания, а Высокого представителя Идзуми Накамицу — за ее сообщение.

В восьмьдесят пятом докладе (см. S/2020/1056, приложение) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вновь подчеркивается необходимость дальнейшей работы по искоренению опасности применения оружия массового уничтожения в Сирии.

Сирийский режим продолжает пренебрегать своими обязательствами, предусмотренными Конвенцией о химическом оружии, подрывая тем самым усилия международного сообщества по привлечению этого режима к ответственности за преступления против человечности, которые должным образом зафиксированы документально.

Выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в недостоверной декларации режима по-прежнему не устранены, что является нарушением его обязательств по Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013).

Нерешенные вопросы, связанные с первоначальным объявлением сирийского режима, должны быть урегулированы на основе сотрудничества в полном объеме с Группой по оценке объявлений. Режим должен без дальнейшего промедления направить ОЗХО объявление относительно всех возможностей своей программы по химическому оружию.

Решение Исполнительного совета ОЗХО от 9 июля стало важнейшим шагом вперед в решении проблемы обладания химическим оружием и его применения сирийским режимом.

Выражаем серьезную озабоченность в связи с невыполнением этого решения режимом Асада в течение 90 дней, как указано в этом решении, а также в докладе Генерального директора ОЗХО от 14 октября 2020 года. Турция рассчитывает на принятие дальнейших мер, особенно в ходе следующей сессии Конференции государств-участников, для решения проблемы неспособности сирийского режима объявить и уничтожить все свое химическое оружие и объекты по его производству полностью поддающимся проверке образом.

Совет Безопасности должен безотлагательно принять согласованные меры для решения этой крайне актуальной проблемы. Это было бы единственной гарантией предотвращения будущего применения химического оружия режимом против собственного народа.

Миссия по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) работает над завершением текущих расследований в отношении случаев применения химического оружия в Сирии. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего завершения этих расследований. Принимаем к сведению сообщения об инцидентах в Саракибе и Алеппо, опубликованные МУФ 1 октября 2020 года. Доклад МУФ об обвинениях в нападении с применением химического оружия в Алеппо в ноябре 2018 года доказывает необоснованность утверждений режима. Эти необоснованные заявления не что иное, как попытка отвлечь внимание от всем известных фактов, свидетельствующих о виновности Сирии в ряде нападений с применением химического оружия.

Турция вновь заявляет о своей полной поддержке Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) и с нетерпением ожидает публикации ее следующего доклада. Мы еще раз подчеркиваем нашу уверенность в добросовестности и беспристрастности Технического секретариата ОЗХО, ГОО, ГРИ и МУФ. Их крайне важные усилия следует поддерживать, а не создавать им препятствия или дискредитировать их.

Хотели бы повторить наш призыв к привлечению виновных в Сирии к ответственности. Доклады Совместного следственного механизма (ССМ) Организации Объединенных Наций — ОЗХО и МУФ, а также последний доклад ГРИ по Эль-Латамне обеспечивают достаточную основу для того, чтобы мы могли положить конец безнаказанности. ГРИ ведет кропотливую работу по выявлению лиц, виновных в нападениях с применением химического оружия в Сирии, и мы высоко оцениваем усилия Группы.

Мы также полностью поддерживаем сотрудничество между секретариатом ОЗХО и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию (МБНМ). Усилия Независимой международной комиссии по расследованию также весьма важны, поскольку Комиссия вносит существенный вклад в расследование применения химического оружия в Сирии.

Мы должны противодействовать любым попыткам подорвать норму, зарещающую применение оружия массового уничтожения. Наш коллективный долг — настоятельно призывать сирийский режим сотрудничать с ОЗХО. Режим Асада в ходе десятилетней войны против собственных граждан прибегал к использованию как обычных вооружений, так и химического оружия. Члены Совета Безопасности должны действовать согласованно и обеспечивать осуществление принятой Советом резолюции 2118 (2013).

Наконец, я хотел бы также напомнить об ответственности, которую несут в этом отношении стороны, обладающие влиянием на сирийский режим. История будет судить нас не только по тому, что мы сделали, но и по тому, чего мы не сделали. Мы должны действовать решительно, с тем чтобы добиться привлечения виновных к ответственности в Сирии. В этом наш исторический долг перед жертвами этих нападений с применением химического оружия.
